

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К ДИСКУССИИ О ПОНЯТИИ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация. В отечественной доктрине основными конкурирующими подходами к определению понятия «правоотношение» являются материальный и формальный. В соответствии с первым из указанных подходов правоотношение представляет собой урегулированное правом фактическое общественное отношение между лицами, т. е. социальную связь между субъектами права. Согласно второму — правоотношение есть не отношение между лицами, а отношение между правами и обязанностями, т. е. не социальная связь между субъектами права, а идеальная связь между категориями «субъективное право» и «обязанность». В статье рассматривается аргументация сторонников формального подхода и критически анализируется утверждение о том, что определение правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права, приводит к недопустимому смешению разнородных субстанций — отношений фактических и идеологических.

Ключевые слова. Правоотношение; дискуссия о понятии правоотношения; фактические отношения; идеальные категории.

Информация о статье. Дата поступления 4 октября 2015 г.; дата принятия к печати 15 октября 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2015 г.

N. P. ASLANYAN

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

M. A. GRIGORIEVA

*Arbitration Court of Krasnoyarsk Territory,
Krasnoyarsk, Russian Federation*

SOME REMARKS TO THE DISCUSSION ON THE CONCEPT OF LEGAL RELATIONSHIPS

Abstract. In the domestic doctrine the primary competing approaches to the definition of the legal relationships are material and formal. In accordance with the first approach, the relationship is a settled law of the actual social relation between persons, i.e. social communication between subjects of law. According to the second, the relationship is not a relationship between persons, but the relation between rights and duties, i.e. it is not social communication between subjects of law, and the ideal relationship between the categories of «subjective right» and «duty». The article considers the arguments used by proponents of the formal approach and critically examines the assertion that the definition of legal relations as social relations regulated by rules of law, leads to unacceptable mixing of heterogeneous substances — actual and ideological relationships.

Keywords. Legal relationship; discussion on the concept of legal relationship; actual relations; ideal categories.

Article info. Received October 4, 2015; accepted October 15, 2015; available online December 30, 2015.

Вопрос о понимании правоотношения является в отечественной доктрине дискуссионным. Основными конкурирующими подходами к определению его понятия являются материальный (социологический) и формальный (нормативно-логический). Сторонники этих подходов не раз полемизировали друг с другом и, казалось бы, уже высказали критические замечания в адрес оппонентов и привели все аргументы в

защиту собственной позиции (подробнее о дискуссии см.: [7, с. 78–95]). Между тем в одной из современных работ нам довелось встретить новые рассуждения в поддержку формального подхода и опровержение материального. Это обстоятельство и послужило поводом к написанию настоящей статьи.

В соответствии с материальным подходом правоотношение представляет собой урегули-

LAW AND LEGISLATION

рованное правом общественное отношение. По мнению сторонников такого подхода, явление фактического порядка — жизненное отношение — подвергается воздействию норм права, в результате чего трансформируется в новое отношение — правовое [4, с. 45; 8, с. 308; 14, с. 178–179; 17, с. 750; 19, с. 593; 20, с. 54; 24, с. 152; 26, с. 51]. Так, Г. Ф. Шершеневич писал: «Юридическим отношением будет всякое бытовое отношение, когда и насколько оно определяется юридическими нормами» [29, с. 56]. В. М. Хвостов указывал, что «жизненное отношение, принятое во внимание объективным правом и снабженное юридическими последствиями, называется юридическим отношением» [27, с. 175]. О. С. Иоффе утверждал, что правоотношение «есть ни что иное, как регулируемое правом отношение между конкретными лицами, взаимное поведение субъектов которого закреплено юридически» [9, с. 178; 10, с. 523]. Таким образом, в соответствии с материальной концепцией правоотношение — это урегулированное правом фактическое общественное отношение, *социальная связь между субъектами права*.

Согласно формальному подходу под правоотношением следует понимать не само общественное (фактическое) отношение, а его юридическую форму [1, с. 89–98; 5, с. 188–189; 6, с. 291; 12, с. 5, 10; 22, с. 32–36; 23, с. 20–26]. Так, О. А. Красавчиков считал, что «правоотношение должно рассматриваться не как общественное отношение, урегулированное нормами права, а в качестве той юридической формы, которую данное отношение приобретает в результате правового регулирования» [15, с. 24], и определял гражданское правоотношение как юридическую форму общественного отношения, складывающуюся «из основанных на законе мер возможного (субъективных прав) и мер должного (субъективных обязанностей) поведения» [15, с. 24–25]. В такой интерпретации правоотношение есть особого рода идеальное отношение, содержательно зависящее от того фактического отношения, на базе которого «взросло», но существующее в иной (идеальной) сфере и потому не имеющее возможности ни слиться с реальным фактическим отношением, ни влиться в него, ни заменить его собой [2, с. 202].

Материальный подход всегда имел в цивилистике широкое признание и может называться господствующим, однако он никогда не был единственным, поскольку всегда находились ученые, подвергающие его сомнениям и крити-

ке, во-первых, в связи с тем, что определение правоотношения как общественного отношения, урегулированного нормами права, не отражает идеологический, надстроечный характер правоотношения, во-вторых, в связи с тем, что оно не позволяет раскрыть механизм воздействия права на общественные отношения. Так, Ю. К. Толстой указывал: «Традиционное определение не дает ответа на вопрос, ... в каком взаимодействии находится правоотношение с лежащим в его основе фактическим общественным отношением... Формулируя понятие правоотношения как регулируемого правом общественного отношения, мы по существу определяем не само правоотношение, а фактическое общественное отношение, которое лежит в его основе, либо, что еще хуже, исходим из предпосылки, будто фактическое общественное отношение в момент возникновения правоотношения "испарилось", будто никакого общественного отношения, кроме правоотношения, больше нет» [22, с. 32].

Проблема соотношения правоотношения с реальным фактическим отношением в литературе советского периода расценивалась как крайне важная, поскольку в марксистской теории права при определении правоотношения во главу угла ставился вопрос о разделении всех общественных отношений на базисные (фактические, реальные, экономические) и надстроечные (идеальные, волевые). С. Ф. Кечекьян, например, указывал, что, приступая к изучению правоотношений, необходимо начать с исследования двух вопросов: о соотношении правоотношений с базисом, т. е. с производственными отношениями, и нормой права, т. е. с выяснения состава правовой надстройки, соотношения между ее частями [12, с. 5]. В рамках такого понимания недопустимо определять правоотношения, как общественные отношения, урегулированные нормами права, поскольку это наводит на мысль, что «те фактические отношения, которые, являясь базисными отношениями, опосредствуются правоотношениями, тем самым обращаются в надстроечные отношения, в то время как в действительности это исключено» [11, с. 9].

В современный период данная аргументация нашла поддержку у А. Б. Бабаева и В. А. Белова, которые утверждают, что «именно с этой позицией — с пониманием правоотношения в качестве юридической формы (отражения) общественного отношения — и следует согласиться» [2, с. 205]. Авторы находят большим недостатком материальной концепции то, что она «помещает в одну плоскость принципиально

N. P. ASLANYAN, M. A. GRIGORIEVA

разнородные субстанции — отношения фактические и идеологические» [2, с. 205], поскольку это приводит к «недопустимому смешению разнородных субстанций, к попыткам “скрестить” реальное с идеальным» [Там же, с. 206]. Ученые приходят к выводу о бесплодности критикуемого подхода, причиной которой, по их мнению, является «изначально неправильное понимание смысла и эффекта правового регулирования как такого воздействия права на общественные отношения, в результате которого это последнее как будто превращается в нечто особое (“правоотношение”）」 [Там же, с. 201].

Характеризуя правоотношение, А. Б. Бабаев и В. А. Белов пишут: «Содержанием правоотношения, понимаемого как идеологическое, надстроечное отношение, оказываются субъективные права и юридические обязанности, т. е. не сами действия (не сама деятельность) участников фактического отношения, а лишь социальные оценки (меры) таких действий как возможных и необходимых (должных), социальные представления о допустимости и необходимости определенных действий участников фактического отношения» (курсив наш. — Н. А., М. Г.) [Там же, с. 205]. При таком понимании правоотношение — это уже не отношение между лицами, а отношение между правами и обязанностями, т. е. не социальная связь между субъектами права, а идеальная связь между категориями.

Отметив, что правоотношение есть научная абстракция, А. Б. Бабаев и В. А. Белов указывают, что правоотношение представляет собой идеальную (умозрительную) «связку» из прав и обязанностей; отражение в зеркале правовых норм конкретных фактических отношений. По их мнению, фактическое общественное отношение есть объективно существующая связь, проявляющаяся в тех или иных поступках, с некоторыми из которых право связывает возникновение прав и обязанностей. «Права и обязанности являются идеальными категориями, — пишут авторы. — Они недоступны человеческому восприятию с помощью органов чувств. Тем не менее в их объективном существовании сомневаться не приходится: независимо от того, воспринимают их люди или нет, конкретное лицо обладает определенной возможностью, обеспеченной принудительной силой государства, т. е. субъективным правом. Точно так же существуют и обязанности, вне зависимости от осознания этого факта людьми. А вот правоотношения не существуют — они только мыслятся» [2, с. 210].

Следует согласиться с тем, что права и обязанности являются идеальными категориями, недоступными человеческому восприятию с помощью органов чувств. Точно также и правоотношение есть категория идеальная. Здесь все правильно. Однако далее авторы утверждают, что в объективности существования прав и обязанностей сомневаться не приходится; они существуют независимо от осознания этого факта людьми, в отличие от правоотношений, которых в реальности не существует. В этом утверждении кроется ошибка.

И субъективное право, и юридическая обязанность, и правоотношение — это все идеальные категории. А. Б. Бабаев и В. А. Белов, как можно понять из их рассуждений, разделили категории «субъективное право», «юридическая обязанность» и «правоотношение» на две группы, одна из которых включает категории, которые «существуют», а другая — категории, которые «не существуют, а только мыслятся». По их мнению, категории «право» и «обязанность» существуют, а категория «правоотношение» нет. Однако имеются ли основания для такого деления категорий?

Категория — это философское понятие, являющееся средством выработки:

- картины мира;
- способов освоения человеком различных объектов;
- норм понимания бытия вообще и человеческого бытия, в частности; «категории играют важную методологическую роль в мышлении и деятельности человека, поскольку задают порядок рассмотрения других понятий, определенный тип видения самых разнообразных объектов» [21, с. 312].

В философии существует термин «идеальные реальности», который обозначает проявление идеального в виде символизированного бытия [13, с. 61–82; 16, с. 76–84]. Реальность «идеальных реальностей» проявляется в том, что «они могут активно воздействовать как друг на друга, так и на другие виды материи (через деятельность других систем и человека)» [3, с. 40]. В результате такого воздействия происходит опредмечивание идеального «начала в слове, а в последующем в деятельности, т. е. идеальные реальности находятся в состоянии внутреннего (в человеческом сознании) и внешнего (опредмеченного)» [21, с. 252]. Разница между «материальными» и «идеальными» реальностями состоит лишь в том, что первые опредмечены изначально, а вторые опред-

LAW AND LEGISLATION

мечиваются человеком в речи и деятельности (действиях).

Все категории могут быть отнесены к идеальным реальностям, и все они проходят один и тот же путь в сознании человека, который получает информацию, осмысливает ее, а затем опредмечивает в речи и действиях. В этом смысле между категориями не существует никакого различия, и категория «правоотношение» идентична категориям «субъективное право» и «юридическая обязанность». Точно так же, как субъективное право опредмечивается в действиях кредитора (продавца), принимающего деньги за переданную покупателю вещь, а юридическая обязанность опредмечивается в действиях должника (покупателя), уплачивающего деньги за полученную вещь, правоотношение купли-продажи опредмечивается в их совместных действиях.

Возможно, авторов смущает признание правоотношения научной абстракцией? Однако и субъективное право, и юридическая обязанность — это тоже абстракции, также как и правоотношение они выработаны юридической наукой. Более того, само понятие отношения есть научная абстракция; отношение «можно рассматривать самостоятельно... только как результат мысленной абстракции» [25, с. 71].

И еще один аргумент против доводов А. Б. Бабаева и В. А. Белова. Как было отмечено, они заявили, что права и обязанности хотя и являются идеальными категориями, тем не менее, существуют объективно, а правоотношения не существуют — они только мыслятся. В то же время авторы неоднократно указывают, что права и обязанности составляют содержание правоотношения [2, с. 205, 209]. Как могут объективно существующие субстанции составлять содержание субстанции несуществующей?

А. Б. Бабаев и В. А. Белов упрекают сторонников материального подхода в «изначально неправильном понимании смысла и эффекта правового регулирования как такого воздействия права на общественные отношения, в результате которого это последнее как будто превращается в нечто особое («правоотношение»)). Чтобы оценить это высказывание, продолжим цитату: «В действительности ничего подобного не происходит, — заявляют авторы, — ибо право не способно привнести в фактическое отношение никаких новых качеств» [Там же, с. 201]. С этим утверждением согласиться нельзя.

Как известно, качество — это совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других

предметов или явлений. Право не только способно привнести в фактическое отношение новые качества, но и реально (всегда!) привносит их, а именно — наделяет его участников правами и обязанностями, на что в свое время указывали, например, А. В. Мицкевич и Е. А. Флейшиц, когда отмечали, что «воздействие правовой нормы на поведение людей в том и заключается, что она сообщает данного рода общественным отношениям *качество отношений правовых* (курсив наш. — Н. А., М. Г.)» [18, с. 163]. Эти качества и будут отличать общественные отношения, урегулированные нормами права, от общественных отношений, такими нормами не урегулированных. Так, например, отношения супругов отличаются от отношений лиц, состоящих в так называемых «фактических брачных отношениях», именно наличием супружеских прав и обязанностей у первых и отсутствием у вторых и ничем иным, что особенно наглядно прослеживается на примере пары, которая вначале состояла в «фактических брачных отношениях», а затем вступила в брак. Вступление такой пары в брак и позволяет «фактическим брачным отношениям» «превратиться» в правовые. В этой связи нельзя не выразить недоумения по поводу следующего высказывания авторов: «Можно утверждать, что сторонники подобного понимания правоотношения (сторонники материального подхода — Н. А., М. Г.) должны были бы разделять все общественные отношения на два различных вида — урегулированные нормами права и не урегулированные ими. Первый вид и должен был бы именоваться правоотношениями» [2, с. 200]. Сторонники материального подхода действительно разделяют все общественные отношения на два вида: урегулированные нормами права и не урегулированные ими, что хорошо видно на примере позиции Г. Ф. Шершеневича, который не признавал правоотношениями отношения человека к Богу, внешнему миру, самому себе или отношения дружбы [28, с. 568].

Нельзя не указать и на еще одно высказывание А. Б. Бабаева и В. А. Белова: «Общественные отношения регулируются нормами объективного права непосредственно; необходимости в каком-либо “посреднике” между законом и поведением субъекта... нет» [2, с. 209]. Следовательно, несмотря на отрицание понимания правового отношения, как общественного отношения, урегулированного нормами права, авторы признают, что «общественные отношения регулируются нормами объективного права». Более того, далее они утверждают:

N. P. ASLANYAN, M. A. GRIGORIEVA

«Сами правоотношения являются результатом воздействия объективного права на фактические отношения» [2, с. 209]. Таким образом, авторы признают, что объективное право воздействует на фактические общественные отношения, и это воздействие приводит к определенному результату — правоотношению.

Так почему же в таком случае определение правоотношения как общественного отношения, урегулированного объективным правом, неверно? Возвращаясь к утверждению авторов — «фактическое общественное отношение представляет собой объективно существующую связь (например, экономическую), которая проявляется в тех или других поступках (действиях)», — отметим следующее. Всякое нечто в категориальном аппарате философии суть элемент триады категорий «вещь», «свойство», «отношение». Данные категории имеют одинаковое значение для любой науки, поскольку «всякая наука, каков бы ни был ее предмет,

изучает вещи, их свойства и отношения. Можно изучать главным образом вещи, преимущественно отдельные свойства или отношения, но нельзя изучать что-либо иное, кроме вещей, свойств и отношений» [25, с. 3]. Понять отношение сложно, поскольку вещи и свойства «часто можно непосредственно видеть, слышать, вообще чувственно воспринимать. Отношение же чувственно не воспринимается» [25, с. 47]. Однако «вещь не существует вне своих свойств», а «свойства вещи... не существуют вне отношений вещи к другим вещам... Отношения не менее объективны, чем вещи и свойства» [25, с. 49]. Следовательно, утверждение «отношение представляет собой объективно существующую связь, которая проявляется в тех или других поступках (применительно к человеческой деятельности; в общефилософском же смысле — в любом взаимодействии)» применимо не только к фактическим общественным отношениям, но и ко всем иным, в том числе и к правоотношениям.

Список использованной литературы

1. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. — М. : Госюриздат, 1955. — 108 с.
2. Бабаев А. Б. Проблемы общего учения о гражданском правоотношении / А. Б. Бабаев, В. А. Белов // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. — М. : Юрайт-Издат, 2007. — С. 197–263.
3. Гайдес М. А. Общая теория систем (системы и системный анализ) / М. А. Гайдес. — Винница : Глобус-Пресс, 2005. — 201 с.
4. Гревцов Ю. И. Правоотношение — разновидность общественного отношения / Ю. И. Гревцов // Правоведение. — 1975. — № 2. — С. 45–53.
5. Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права : Социально-юридическое исследование / Н. А. Гредескул. — Харьков : Тип. А. Дарре, 1900. — 235 с.
6. Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей / В. П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. — М. : Статут, 2000. — С. 285–356.
7. Григорьева М. А. Проблема определения гражданского правоотношения / М. А. Григорьева // Право. Личность. Культура : сб. науч. — Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2010. — Вып. 7. — С. 78–95.
8. Гримм Д. Соотношение между юридическими институтами и конкретными отношениями / Д. Гримм // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. — М. : Статут, 2005. — С. 303–323.
9. Иоффе О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. — М. : Юрид. лит., 1961. — 380 с.
10. Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». — М. : Статут, 2000. — С. 508–648.
11. Карева М. П. Некоторые методологические вопросы учения о социалистических правоотношениях / М. П. Карева // О социалистических правоотношениях : тез. докл. / М. П. Карева, С. Ф. Кечекьян. — М., 1956. — С. 3–19.
12. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. — М. : Изд-во АН СССР, 1958. — 187 с.
13. Колин К. К. Философия информации: структура реальности и феномен информации / К. К. Колин // Метафизика. — 2013. — № 4. — С. 61–84.
14. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 430 с.
15. Красавчиков О. А. Гражданское правоотношение — юридическая форма общественного отношения // Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. / О. А. Красавчиков. — М. : Статут, 2005. — Т. 2. — С. 7–25.
16. Майдановский А. Д. О мыслящей себя Природе и идеальной реальности / А. Д. Майдановский // Вопросы философии. — 2004. — № 3. — С. 76–84.
17. Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Книга первая / К. И. Малышев // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. — М. : Мысль, 1999. — Т. IV : Россия XI–XIX вв. — С. 749–757.

LAW AND LEGISLATION

18. Мицкевич А. В. [Рецензия] / А. В. Мицкевич, Е. А. Флейшиц // Правоведение. — 1960. — № 2. — С. 162–167. — Рец. на кн.: Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечежян. — М.: Изд. АН СССР, 1958. — 185 с.
19. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. — С. 504–681.
20. Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — М.: Статут, 2002. — 638 с.
21. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. — М.: Акад. проект, 2004. — 864 с.
22. Толстой Ю. К. Еще раз о правоотношении / Ю. К. Толстой // Правоведение. — 1969. — № 1. — С. 32–36.
23. Толстой Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. — 88 с.
24. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. — СПб.: Лань, 1998. — 224 с.
25. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 184 с.
26. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. — М.: Юрид. лит., 1974. — 349 с.
27. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк / В. М. Хвостов. — М.: Унив. тип., Страстной бульвар, 1905. — 211 с.
28. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Бр. Башмаковы, 1912. — 805 с.
29. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Спарк, 1995. — 556 с.

References

1. Aleksandrov N. G. *Zakonnost' i pravootnosheniya v sovetskom obshchestve* [Law and legal relations in the Soviet society]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1955. 108 p.
2. Babaev A. B., Belov V. A. Problems of general doctrine of civil relations. In Belov V. A. (ed.). *Grazhdanskoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Civil law. Relevant problems of theory and practice]. Moscow, Yurait-Izdat Publ., 2007, pp. 197–263. (In Russian).
3. Gaides M. A. *Obshchaya teoriya sistem (sistemy i sistemnyi analiz)*. Vinnitsa, Globus-Press Publ., 2005. 201 p.
4. Grevtsov Yu. I. Legal relationship - a kind of public relations. *Pravovedenie = Legal Science*, 1975, no. 2, pp. 45–53. (In Russian).
5. Gredeskul N. A. *K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektual'nyi protsess, trebuyushchiysya dlya osushchestvleniya prava: sotsial'no-yuridicheskoe issledovanie* [To the doctrine of rights implementation. Intellectual process required for the exercise of the right: the socio-legal research]. Khar'kov, A. Darre Publ., 1900. 235 p.
6. Gribanov V. P. Responsibility for violation of civil rights and obligations. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and protection of civil rights]. Moscow, Statut Publ., 2000, pp. 285–356. (In Russian).
7. Grigor'eva M. A. The problem of defining civil legal relations. *Pravo. Lichnost'. Kul'tura* [Right. Personality. Culture]. Krasnoyarsk state agrarian university Publ., 2010, iss. 7, pp. 78–95. (In Russian).
8. Grimm D. The relationship between legal institutions and specific relationship. *Sbornik statei po grazhdanskomu i tovgovomu pravu. Pamyati professora Gabrielya Feliksovicha Shershenevicha* [Collection of articles on civil and commercial law. In memory of Professor Gabriel F. Shershenevich]. Moscow, Statut Publ., 2005, pp. 303–323. (In Russian).
9. Ioffe O. S., Shargorodskii M. D. *Voprosy teorii prava* [Problems in the theory of law]. Yuridicheskaya literatura Publ., 1961. 380 p.
10. Ioffe O. S. Legal relationship of the Soviet civil law. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. Iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaistvennogo prava»* [The selected works on civil law. From the history of the civil law of thought. Civil relations. Criticism of the theory of "economic rights"]. Moscow, Statut Publ., 2000, pp. 508–648. (In Russian).
11. Капева М. П. Some methodological issues of the doctrine of the socialist legal relationship. In Kareva M. P., Kechek'yan S. F. *O sotsialisticheskikh pravootnosheniyakh* [On socialistic legal relationship]. Moscow, 1956, pp. 3–19. (In Russian).
12. Kechek'yan S. F. *Pravootnosheniya v sotsialisticheskome obshchestve* [Legal relations in a socialist society]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. 187 p.
13. Kolin K. K. Philosophy of information: the structure of reality and the phenomenon of information. *Metafizika = Metaphysics*, 2013, no. 4, pp. 61–84. (In Russian).
14. Korkunov N. M. *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 430 p.
15. Krasavchikov O. A. Civil relations - legal form of public relations. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy* [Science of Civil Law. Selected Works]. Moscow, Statut Publ., 2005, vol. 2, pp. 7–25. (In Russian).
16. Maidanovskii A. D. On nature thinking itself and ideal reality. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2004, no. 3, pp. 76–84. (In Russian).
17. Malyshev K. I. The course of general civil law of Russia. Book One. In Semigin G. Yu. (ed.). *Antologiya mirovoi pravovoi mysli* [Anthology of the world legal thought]. Moscow, Mysl' Publ., 1999, vol. IV, pp. 749–757. (In Russian).
18. Mitskevich A. V., Fleishits E. A. [Review]. *Pravovedenie = Legal Science*, 1960, no. 2, pp. 162–167. Rev. on book: Kechek'yan S. F. *Pravootnosheniya v sotsialisticheskome obshchestve* [The legal relation in a socialist society]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. 185 p.
19. Muromtsev S. A. Definition and basic separation of rights. In Muromtsev S. A. *Izbrannye trudy po rimskomu i grazhdanskomu pravu* [Selected works on Roman law and civil law]. Moscow, Tsentr YurInfoR Publ., 2004, pp. 504–681. (In Russian).
20. Sinaiskii V. N. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2002. 638 p.

N. P. ASLANYAN, M. A. GRIGORIEVA

21. Kemerov V. E. (ed.). *Sovremennyyi filosofskii slovar'* [Modern Philosophical Dictionary]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 864 p.
22. Tolstoy Yu. K. Once again on the legal relationship. *Pravovedenie = Legal Science*, 1969, no. 1, pp. 32–36. (In Russian).
23. Tolstoy Yu. K. *K teorii pravootnosheniya* [To the theory of a legal relationship]. Leningrad State University Publ., 1959. 88 p.
24. Trubetskoi E. N. *Entsiklopediya prava* [Encyclopedia of Law]. Saint Petersburg, Lan' Publ., 1998. 224 p.
25. Uemov A. I. *Veshchi, svoistva i otnosheniya* [Things, properties and relations]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 184 p.
26. Khalfina R. O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [The General Theory of Legal Relationship]. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 1974. 349 p.
27. Khvostov V. M. *Obshchaya teoriya prava. Elementarnyi ocherk* [The General Theory of Law. An Elementary Sketch]. Moscow, University Press Publ., Strastnoi bul' var Publ., 1905. 211 p.
28. Shershenevich G. F. *Obshchaya teoriya prava* [The General Theory of Law]. Moscow, Brat'ya Bashmakovy Publ., 1912. 805 p.
29. Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, Spark Publ., 1995. 556 p.

Информация об авторах

Асланян Наталья Павловна — доктор юридических наук, профессор, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: civil_law402@mail.ru.

Григорьева Марина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, судья, Арбитражный суд Красноярского края, 660049, г. Красноярск, ул. Ленина, 1, e-mail: maringr@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Асланян Н. П. Несколько замечаний к дискуссии о понятии правоотношения / Н. П. Асланян, М. А. Григорьева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 6. — С. 1091–1097. — DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).1091-1097.

Authors

Natalya P. Aslanyan — Doctor habil. (Law), Professor, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: civil_law402@mail.ru.

Marina A. Grigorieva — PhD in Law, Associate Professor, Judge of the Arbitration Court of Krasnoyarsk Territory, 1 Lenin St., 660049, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: maringr@mail.ru.

Reference to article

Aslanyan N. P., Grigorieva M. A. Some remarks to the discussion on the concept of legal relationships. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 6, pp. 1091–1097. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).1091-1097. (In Russian).